

Финиковы: отец и сыновья

Отец

Михаил Николаевич Фиников происходил из известного на Новгородской земле рода священно- и церковнослужителей. Эту фамилию, начиная с 1845 года, носили 20 выпускников и воспитанников Новгородской духовной семинарии. Но еще в середине XVIII века предки Михаила Николаевича служили в разных храмах Крестецкого уезда. Известно, что в 1794 г. в церкви Усть-Воленского погоста священником был его прадед Онуфрий Кононов. Его дед Василий служил в ней с 1815 по 1860 г. псаломщиком. В 1860 г. должность псаломщика (дьячка) занял сын Василия Николай, в семье которого 17 (30) мая 1872 г. и родился будущий протоиерей Михаил Николаевич Фиников. Мать Михаила звали Евдокией Григорьевной.

В семье кроме Михаила было еще пять сыновей – Николай, Василий, Фёдор, Александр, Владимир и дочь Ксения. Все мальчики получили духовное образование. Сам Михаил Николаевич Фиников окончил Новгородскую духовную семинарию в 1894 г. по 2-му разряду. 4 ноября 1894 г. он был определен на праздное диаконское место к Пельгортской церкви Новгородского уезда. 11 января 1895 г. состоялось его венчание с Маргаритой, дочерью священника Горнецкой церкви Крестецкого уезда Алексея Гиляровского. 31 января 1895 г. он был рукоположен во диакона. 9 октября 1895 г. Михаил Николаевич стал законоучителем и учителем в Пельгортской школе грамоты.

Прошло чуть более полутора лет, и 15 сентября 1896 г. он был рукоположен во священника к Дрегольской церкви Тихвинского уезда. Со служением в ней была связана вся его дальнейшая жизнь. Много сил он приложил к строительству и сохранению храмов в Дрегольском погосте, к созданию христороубивого прихода, который был достаточно большим – в 1914 г. число прихожан составляло 4095 человек.

Помимо своих непосредственных священнических обязанностей о. Михаил в течение 6-и лет занимал должность депутата по гражданским делам 2-го Тихвинского округа. Начиная с 1904 г., он три года был помощником благочинного.

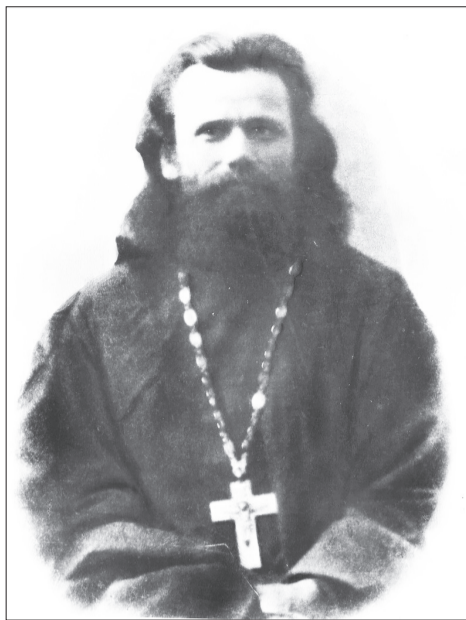
О. Михаил заведовал Дрегольской, Клишинской, Крапивенской и Порожской церковно-приходскими школами и преподавал в них Закон Божий, а также был законоучителем в Жуковской и Боровской земских школах. Именно при нем было открыто большинство школ прихода. Он стремился сформировать у детей интерес и стремление к знаниям, придавая огромное значение их нравственному воспитанию: «... Я видел, что в школе церковной скорее, без всякого внешнего препятствия, лучше и с большим успехом могут исполнить лежащий на мне пастырский долг. После храма Божия я больше всего любил и люблю школу церковную, в которой сеять разумное, доброе, вечное и спасительное для меня истинное утешение».

При непосредственном участии о. Михаила проходило строительство нового каменного здания Дрегольской церковно-приходской школы. Оно было построено всего за один год. Тихвинский уездный наблюдатель о. Иоанн Великославинский, присутствовавший на освящении этой школы в августе 1916 года, признал, что подобного школьного здания нет во всем Тихвинском уезде. Школа была почти 30 метров длиной и 17 метров шириной, высота стен составляла 5 метров. В здании было три классные комнаты, три отдельных комнаты для учителей, кухня с русской печкой и теплый туалет. В школе имелся зал, который соединялся с одной из классных комнат раздвижной перегородкой.

За усердную службу и примерное поведение священник Михаил Фиников неоднократно был отмечен церковными наградами. За ревностное исполнение законоучительных обязанностей в школах 19 марта 1902 г. ему была объявлена благодарность епархиального начальства. 5 марта 1905 г. он получил «Высочайшую благодарность Ея Величества за пожертвование в склад Ея Величества на Дальнем Востоке разного белья» и иных вещей.

Также он имел право ношения Высочайше утвержденной 29 мая 1909 г. медали «25 лет церковных школ», Высочайше утвержденной 21 февраля 1913 г. ордена нагрудного знака в память 300-летия дома Романовых и юбилейной медали.

В семье отца Михаила и матушки Маргариты было шесть сыновей и четыре дочери: Владимир, Леонид, Авенир, Михаил, Нина, Михаил, Маргарита, Алевтина, Николай, Ли-

Михаил Николаевич Фиников.

дия. Один из сыновей, Михаил, к сожалению, умер в трехлетнем возрасте, остальные 9 детей выросли и стали достойными людьми.

Семьи приходских сельских священников, особенно такие многодетные, жили достаточно скромно. Большинство из них вели крестьянский образ жизни. Весь доход священнослужителей складывался из крохотного государственного жалованья, которого не хватало, чтобы прокормить большую семью. Основным источником материального обеспечения православного приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX в. являлось требоисполнение – совершение таинств и богослужебных обрядов (крещения, венчаний, отпеваний, молебнов и т. п.) за «добровольную» (добровольную) плату от прихожан. Размеры вознаграждения, получаемого священнослужителями за требы, не определялись законодательно, а зависели исключительно от «звания, состояния и усердия прихожан». Часто крестьяне ограничивались самой умеренной платой, а иногда у них вообще не имелось денег заплатить священнику. Значительная часть денег, собираемых священниками, шла на обеспечение храмовых нужд: покупку свечей, масла, вина, муки, дров для отопления, а также на многочисленные общепарихиальные, окружные и иные взносы: на призрение сирот и вдов, на содержание школ, библиотек и т. д.

Можно заметить кстати, что образование в церковно-приходских школах было для крестьян бесплатным, о чем атеистическая пропаганда в прежние годы умалчивала.

Рабочий день у о. Михаила, как и у любого другого священника, был ненормированным. Весь день он занят на приходе: богослужения или уроки в церковно-приходской или земской школе. После богослужений он часто оставался в храме или ездил по окрестным деревням крестить новорожденных (рождаемость была высокой) или отпевать усопших, и все это без выходных... Поэтому на обработку своей земли, чтобы вырастить какой-либо урожай для семьи, у священнослужителя оставалось гораздо меньше времени, чем у любого крестьянина того же села.

После Октябрьского переворота 1917 года жизнь о. Михаила и его семьи, и прежде довольно скромная, стала почти невыносимой. Вследствие развернувшейся антирелигиозной пропаганды значительно сократилось число треб, функции регистрации родившихся, заключавших браки и умерших взяло на себя государство. В клировой ведомости Дрегольской церкви за 1921 г. написано, что главным источником содержания семьи Финиковых служит личный труд на оставленной в пользование земле.

Главу семьи, как священнослужителя, и его жену Маргариту Алексеевну сразу же лишили избирательных прав, обложили высокими налогами, а дом, в котором они жили, перевели в муниципальную собственность. За проживание в нем семья должна была платить деньги. А ведь из 8-и детей, имевшихся у них на тот момент, шестеро были еще несовершеннолетними, трое из которых – в дошкольном возрасте. В труднейших условиях приходилось не жить, а выживать.

Но если бы только эта беда! Начались преследования и аресты священников. 9 (22) февраля 1919 года о. Михаил после совершения в приходском храме венчания – Таинства брака – без объяснения причин был помещен сначала в Жуковскую арестантскую, а затем, 13(26) февраля, переведен в

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Маргарита Алексеевна Финикова (Гиляровская).

Тихвинский исправдом, в котором содержался до 20 марта (2 апреля) 1919 г. Возможно, причиной задержания послужило то, что в декабре 1917 года был принят декрет, в соответствии с которым регистрация браков должна была вестись только государственными органами.

Да и после того, как он вышел на свободу, его не оставляли в покое. Началась травля священника в тихвинской уездной газете «Наш край». В июле 1919 г. в ней была опубликована заметка под названием «Наш поп». Цель автора заметки заключалась не в том, чтобы рассказать правду, а в очернении ба-тюшки.

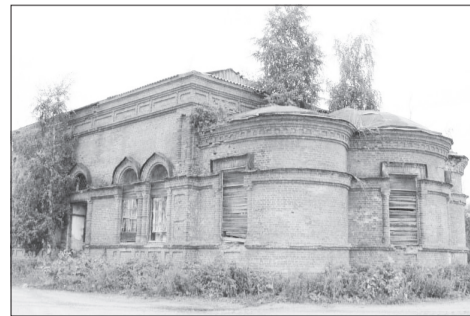
Он припомнил священнику, что тот помогал самодержавной власти и «старался ей услужить». «А вот теперь власть стала другая, для попов нелюбая», – злорадствовал автор. Заодно он прошелся и по выборам в церковно-приходской совет: «Батя сам предложил Семена Владимировича, тот – следующего и т. д. Таким образом, вышло, как в сказке: «кошка за бабу, бабка за деду, дедка за репку и... составили не совет, а одно для нашего попа удовольствие. Б.» Хотя заметка и злобная, она свидетельствует о том, что слово священника Михаила Финикова имело вес, к его мнению прислушивались.

Через некоторое время в той же газете появилась еще одна заметка под таким же названием. В ней говорилось об отказе о. Михаила венчать людей, ранее состоявших в браке, но затем разведенных органами советской власти.

Напомним, что Православная церковь не поощряет второбрачия, согласно каноническому праву второй брак разрешается только после законного церковного развода, которого и требовал о. Михаил от желающих венчаться повторно. Странно, что в данном конкретном случае советская власть ничего не имела против венчания в храме.

За отказ венчать людей священник Михаил Фиников 27 января (9 февраля) 1920 г. был арестован сотрудником ГЧК Ф. П. Барановым. Сначала его заключили в Тихвинский исправдом, а через неделю, 2 (15) февраля, перевели по постановлению ГЧК в Череповецкий лагерь принудительных работ «до конца гражданской войны». Но губернский отдел управления это постановление ГЧК отменил до полного выяснения всех обстоятельств. Тем не менее, в череповецком лагере о. Михаилу пришлось провести более трех месяцев – до 6 (19 мая) 1920 г., когда его освободили по амнистии.

Преследования и ущемления в правах продолжались. 13 февраля 1925 г. председатель Жуковского ВИКА Шварцев получил от уездного исполкома следующее предписание: «В Президиум УИКА поступило донесение Уполномоченного ПО ОГПУ по Тихвинскому уезду, что священник Фиников и Соболев Дрегольской церкви проживают с 1918 года в церковных муниципализированных домах, не уплачивая все время ни одной копейки, хотя об уплате извещение из УЗУ было, но Волисполком мер никаких не принимает. Поэтому предлагается Вам в срочном порядке дать объяснение по существу данного отношения». Эта депеша еще одно подтверждение тому, что в Дрегли и в Жу-

Храм св. Николая Чудотворца в Дрегли.

ковской волости люди в целом с пониманием и сочувствием относились к судьбе отца Михаила.

Но ОГПУ держало руку на пульсе и ждало любого повода, чтобы подвергнуть священника очередному испытанию. И повод, видимо, нашелся.

24 января 1931 г. о. Михаил был вновь арестован. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ от 18 ноября 1931 года М.Н. Фиников был осужден по ст. ст. 58-12, 58-13 УК РСФСР к 3 годам высылки в Казахстан. Его обвинили в недонесении о контрреволюционном преступлении и активных действиях против рабочего класса и революционного движения в годы царской власти.

По материалам дела, 26 января 1932 г. о. Михаил убыл в Алма-Ату, где находился пересыльный пункт ГПУ. Алма-Ату в то время так и называли «городом ссыльных». Не имея, где главу преклонить, ссыльные приходили в Никольскую церковь, которая оставалась единственным в городе оплотом Православия, так как все остальные храмы были в руках обновленцев. Здесь, насколько позволяли возможности, их старались накормить, напоить, обути и одеть. Тем не менее, условия жизни ссыльных были ужасными.

Здоровье отца Михаила ухудшалось с каждым днем. 7 (20) сентября 1932 г. он, видимо, по решению органов ОГПУ прибыл в г. Галич Костромской губернии. 5 (18) октября к нему приехала его супруга Маргарита Алексеевна. На третий день после ее приезда, 8 (21) октября 1932 г., о. Михаил слег от хронического катара желудка и уже больше не встал. Сконачался он 1 (14) ноября 1932 г. в 8 часов 10 минут утра. Погребен был в четверг 4 (17) ноября при церкви Космы и Дамиана в г. Галиче.

По заключению прокуратуры Новгородской области от 25 августа 1989 года Михаил Николаевич Фиников был реабилитирован.

Сыновья и дочери о. Михаила и матушки Маргариты выросли дружными и всегда думали друг о друге. Воспитанию и обучению детей в семье Финиковых придавалось большое значение и уделялось много внимания. Три старших сына, окончивших Тихвинское духовное училище, а затем Новгородскую духовную семинарию, входили в число самых лучших учеников и студентов названных учебных заведений. Мужественное решение стать священниками Владимир и Леонид Финиковы приняли уже после Октябрьской революции, когда гонения на Церковь были уже очевидны. Их судьбы достойны отдельного рассказа.

Дрегольский храм св. Николая Чудотворца, настоятелем которого долгие годы был Михаил Николаевич Фиников и в котором служил священником его сын Леонид, в настоящее время стараниями местных жителей начал возрождаться. Пока еще зияют пустоты окна, крыша во многих местах проломлена, и сквозь кровельные проемы растут деревья. Но прихожане уже начали сбор средств на реставрацию храма и верят, что всем миром смогут его восстановить.

2 мая 2021 г. впервые за более чем семьдесят лет в нем был отслужен молебен и состоялся Крестный ход.

Своим впечатлением об этом событии поделилась староста прихода Галина Михайловна Тунегова: «Ну вот и прошла первая Пасха в нашем Храме за очень долгое время. Нужно было, чтобы прошел день, два, чтобы пережить все впечатления! Вы знаете, как чудесен был этот день! Были и переживания... ну, как все пройдет, откликнутся ли люди? А с утра и день выдался, и вы пришли! Какое счастье и радость! Стало так ясно и понятно, что все не напрасно! Храм нам нужен! Значит, жива и надежда, и вера! Спасибо вам, люди! Низкий вам поклон!»

Светлана Старшинина.